1972 г.

5 6 4

МРТУ 19 № 183—65

3

2

студия
ДИАФИЛЬМ

Э. РАСПЭ
Мюнхаузен
верхом
на
ядре

Текст для детей пересказал К. ЧУКОВСКИЙ

Художник В. БОРДЗИЛОВСКИЙ

Редактор Е. КАВТИАШВИЛИ

Художественный редактор А. МОРОЗОВ

Производство студии „Диафильм"
1958 г.

3

В боях я, конечно, отличался отчаянной храбростью и впереди всех налетал на врага. Однажды после жаркого сражения с турками мы захватили неприятельскую крепость.

Я первый ворвался в неё и, прогнав из крепости всех турок, подскакал к колодцу напоить разгорячённого коня. Конь пил и никак не мог утолить свою жажду.

Прошло несколько часов, а он всё не отрывался от колодца. Что за чудо! Я был изумлён.

Но вдруг позади меня послышался странный плеск. Я посмотрел назад и от удивления чуть не свалился с седла.

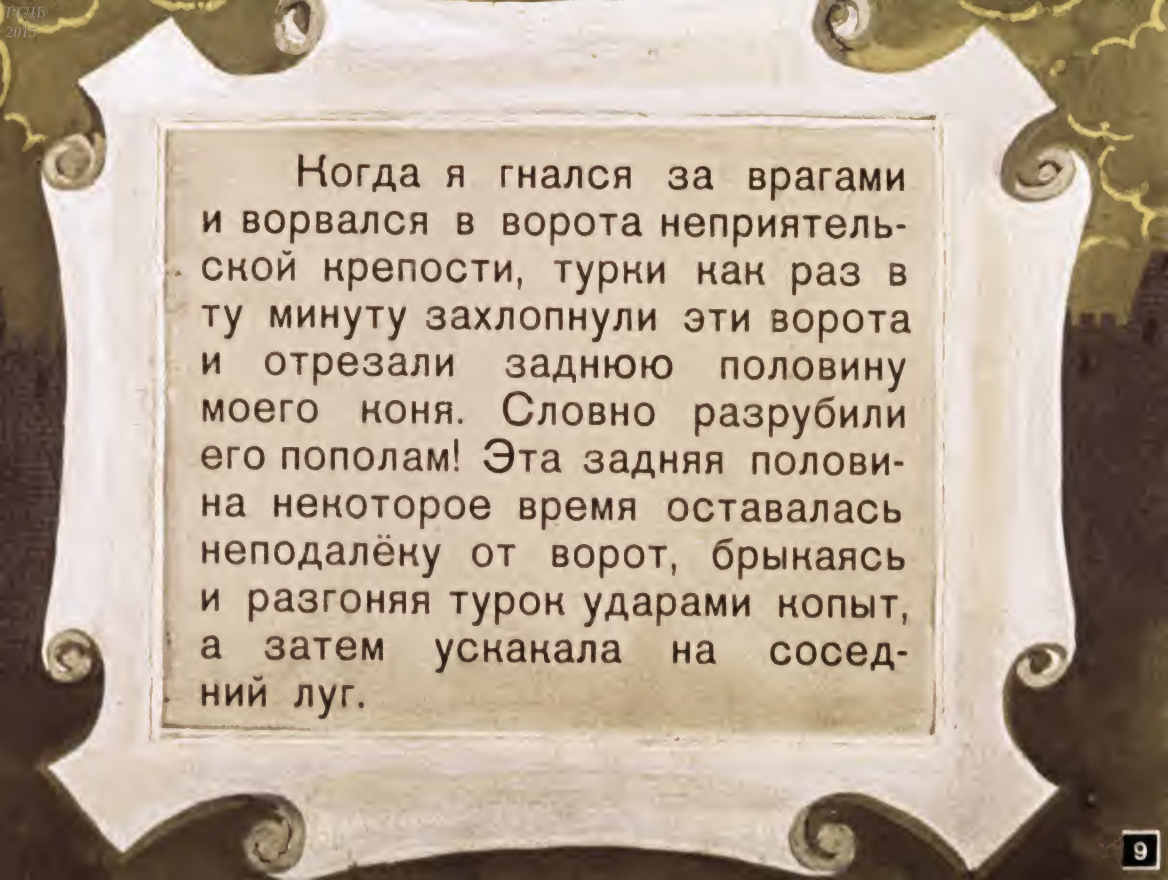

Оказалось, что задняя часть моего коня была отрезана начисто, и вода, которую он пил, свободно выливалась позади. От этого за моей спиной образовалось обширное озеро. Я был ошеломлён.

8

Но вот прискакал ко мне один из моих солдат, и загадка мигом объяснилась.

Когда я гнался за врагами и ворвался в ворота неприятельской крепости, турки как раз в ту минуту захлопнули эти ворота и отрезали заднюю половину моего коня. Словно разрубили его пополам! Эта задняя половина некоторое время оставалась неподалёку от ворот, брыкаясь и разгоняя турок ударами копыт, а затем ускакала на соседний луг.

Я помчался на передней половине коня по направлению к лугу. Там я действительно нашёл заднюю половину коня. Она мирно паслась на зелёной поляне.

Я немедленно послал за военным врачом, и он, не долго думая, сшил обе половины моей лошади тонкими лавровыми прутьями, так как ниток у него под рукой не случилось.

Обе половины отлично срослись, а лавровые ветки пустили корни в теле моей лошади, и через месяц у меня над седлом образовалась беседка из лавровых ветвей.

Сидя в этой уютной беседке, я совершил немало удивительных подвигов.

Однажды мы осаждали какой-то турецкий город, и понадобилось нашему командиру узнать, много ли в том городе пушек.

Но во всей нашей армии не нашлось храбреца, который согласился бы незаметно пробраться в неприятельский лагерь. Храбрее всех оказался я.

Я стал рядом с огромнейшей пушкой, которая палила по турецкому городу, и, когда из пушки вылетело ядро, я вскочил на него верхом и лихо понёсся вперёд.

17

Сперва я летел с удовольствием, но когда вдали показался неприятельский город, меня охватили тревожные мысли.

– Гм! – сказал я себе. – Влететь-то ты, пожалуй, влетишь, но удастся ли тебе оттуда выбраться? Враги схватят тебя, как шпиона, и повесят на ближайшей виселице. Нет, милый Мюнхаузен, надо возвращаться, покуда не поздно!
18

В эту минуту мимо меня пролетало встречное ядро, пущенное турками в наш лагерь. Недолго думая, я пересел на него и, как ни в чём не бывало, помчался обратно.

Конечно, во время полёта я тщательно пересчитал турецкие пушки и привёз своему командиру точные сведения об артиллерии врага.

Мне случалось не раз переплывать моря и океаны, и там бывали со мной приключения, каких не бывало ни с кем. Шли мы как-то в Индию на большом корабле. Погода была отличная.

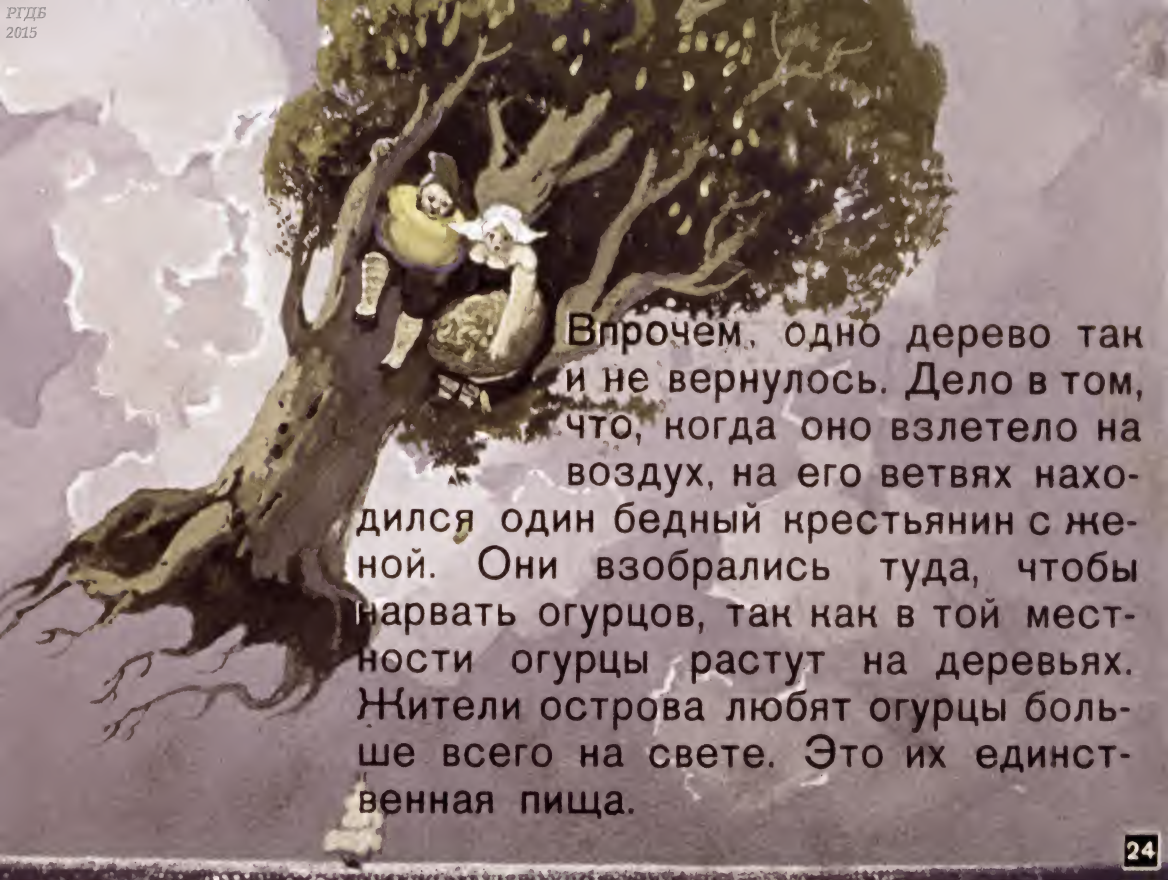

Но, когда мы стояли на якоре у какого-то острова, поднялся большой ураган. Буря налетела с такой силой, что вырвала на острове несколько тысяч деревьев и понесла их прямо к облакам.

23

А чуть только буря кончилась, каждое дерево упало на своё прежнее место и сразу пустило корни. Удивительные деревья, не правда ли?

Впрочем, одно дерево так и не вернулось. Дело в том, что, когда оно взлетело на воздух, на его ветвях находился один бедный крестьянин с женой. Они взобрались туда, чтобы нарвать огурцов, так как в той местности огурцы растут на деревьях. Жители острова любят огурцы больше всего на свете. Это их единственная пища.

Бедным крестьянам, подхваченным бурей, невольно пришлось совершить воздушное путешествие под облаками. Когда буря стихла, дерево начало опускаться на землю.

26

Крестьянин и крестьянка были, как нарочно, очень толстые. Они накренили его своей тяжестью, и дерево упало не туда, где росло прежде, а в сторону, причём налетело на тамошнего короля и, к счастью, раздавило его, как букашку.

– Почему же к счастью? – спросите вы. Потому что этот король был жестокий. И жители острова были очень рады, что их мучитель погиб, и предложили корону мне.

– Пожалуйста, добрый Мюнхаузен, будь нашим королём. Сделай нам одолжение, царствуй над нами. Ты такой мудрый и смелый. – Но я наотрез отказался, так как я не люблю огурцов.

Когда буря кончилась, мы подняли якорь и недели через две прибыли на остров Цейлон. Сын цейлонского губернатора предложил мне пойти вместе с ним на охоту. Я согласился с удовольствием.

Жара стояла страшная, и я должен сознаться, что с непривычки очень скоро устал. Я отстал от своего спутника и заблудился в чаще незнакомого леса.

31

Иду и слышу шорох. Оглядываюсь: передо мной громаднейший лев, который разинул пасть и хочет меня растерзать.

32

Что тут делать? Ружьё моё было заряжено мелкой дробью, которой не убьёшь и куропатки. Я выстрелил, но дробь только раздразнила свирепого зверя. В ужасе я бросился бежать.

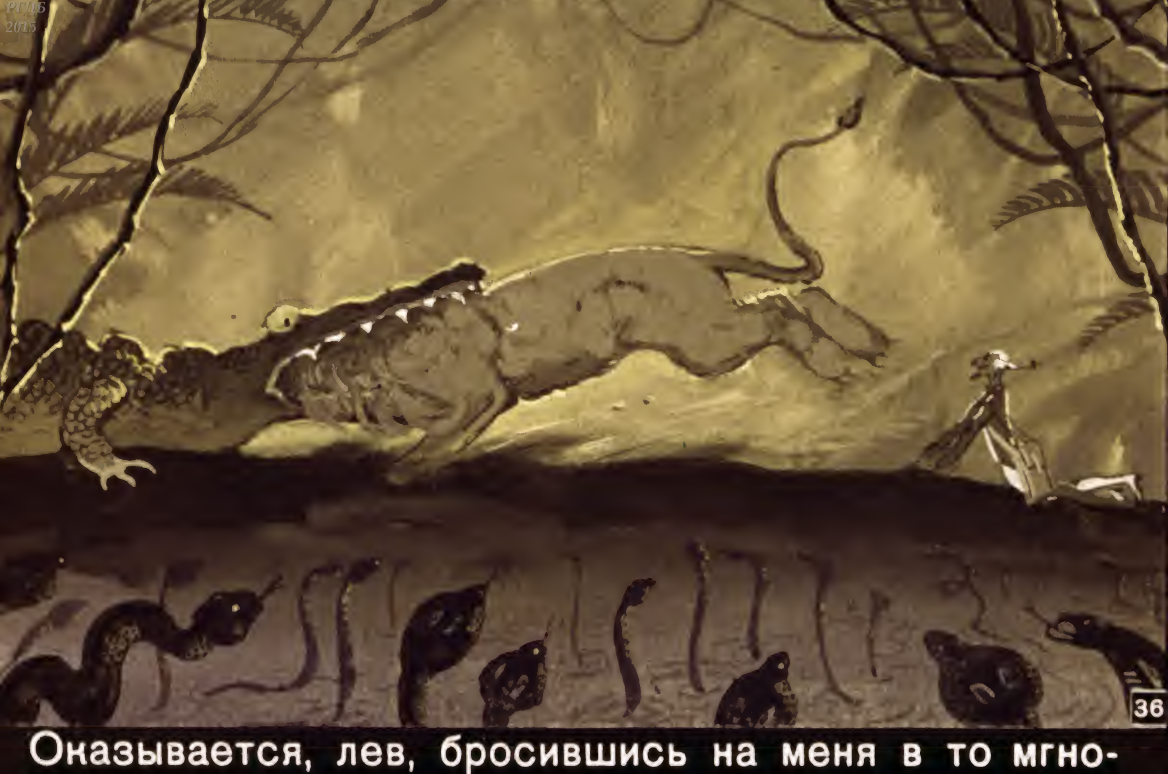
Но куда я бегу? Передо мной, разинув пасть, лежал огромный крокодил. Что делать? Что делать? Сзади – лев, впереди – крокодил, справа – озеро, слева – болото, кишащее ядовитыми змеями.

В смертельном страхе я упал на траву и, закрыв глаза, приготовился к неминуемой гибели. И вдруг у меня над головой словно что-то прокатилось и грохнуло.

Я приоткрыл глаза и увидел изумительное зрелище, которое доставило мне великую радость...

Оказывается, лев, бросившись на меня в то мгновение, когда я падал на землю, перелетел через меня и угодил прямо в пасть крокодила!

37

Голова одного чудовища находилась в глотке другого, и оба напрягали все силы, чтобы освободиться друг от друга.

Я вскочил, вытащил охотничий нож и одним ударом отсек голову льву. К моим ногам свалилось бездыханное тело.

Потом я схватил ружьё и ружейным прикладом стал вколачивать голову льва ещё глубже в пасть крокодила, так что тот в конце концов задохся. Вернувшийся сын губернатора поздравил меня с победой над двумя лесными великанами.

Вы можете понять, что после этого на Цейлоне мне не очень понравилось. Я сел на военный корабль и отправился в Америку, где нет ни крокодилов, ни львов. Мы плыли десять дней без приключений.

Но вдруг невдалеке от Америки с нами случилась беда: мы налетели на подводную скалу.

Удар был такой, что сидевший на мачте матрос был отброшен в море на три мили.

К счастью, он успел ухватиться за клюв пролетавшей мимо цапли, и цапля помогла ему продержаться на поверхности моря, пока мы не подобрали его.

44

Мы налетели на скалу так неожиданно, что я не мог устоять на ногах: меня подбросило вверх, и я ударился головой о потолок своей каюты.

От этого моя голова провалилась ко мне в желудок, и лишь в течение нескольких месяцев удалось понемногу вытащить её оттуда за волосы.

Скала, на которую мы налетели, оказалась вовсе не скалой. Это был кит колоссальных размеров, который мирно дремал.

Налетев на него, мы разбудили его, и он так разозлился, что схватил наш корабль зубами за якорь и целый день, с утра до ночи, таскал нас по всему океану.

К счастью, в конце концов якорная цепь оборвалась, и мы освободились от кита.

49

Но недолго длилась наша радость. Мы обнаружили, что в нашем корабле большая пробоина. Вода так и хлынула в трюм. Корабль стал тонуть.

Все растерялись, закричали, заплакали, но я быстро придумал, что делать.

Даже не снимая штанов, я сел прямо в дыру и заткнул её своею заднею частью. Течь прекратилась. Корабль был спасён.

КОНЕЦ

Д--314--58

Студия „Диафильм"
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Черно-белый 0-20. Цветной 0-30